

ВЕЧНАЯ
МУДРОСТЬ

Конфуций

Мудрость Востока

Конфуций
Вечная мудрость

«Издательство АСТ»

2016

УДК 1(510)
ББК 87.3(5Кит)

Конфуций

Вечная мудрость / Конфуций — «Издательство АСТ»,
2016 — (Мудрость Востока)

Книга «Вечная мудрость» – это записи высказываний Конфуция, сделанные его учениками и последователями. В 25 лет за свои бесспорные достоинства Конфуций получил общественное признание. Благородный правитель пригласил его посетить столицу Победоносной. Это путешествие дало Конфуцию почувствовать себя наследником и хранителем древней традиции. Он решил создать свою школу для познания Законов окружающего мира. Учение, созданное им, впоследствии стало идеологией и краеугольным камнем философии Древнего Китая. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 1(510)
ББК 87.3(5Кит)

© Конфуций, 2016
© Издательство АСТ, 2016

Содержание

Глава I. Не приятно ли учиться...	6
Глава II. Кто управляет...	8
Глава III. Восемь рядов	10
Глава IV. Прекрасна та деревня...	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Конфуций

Вечная мудрость

© ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

В 15 лет я обратил свои помыслы к учению.

В 30 лет – я обрел прочную основу.

В 40 лет – я сумел освободиться от сомнений.

В 50 лет – я познал волю Неба.

В 60 лет – я научился отличать правду от лжи.

В 70 лет – я стал следовать зову моего сердца и не нарушал

Ритуала.

Конфуций

Отец хотел сына, у матери были видения, предвещающие появление великого человека. Когда ребенок родился, на его теле имелись 49 знаков будущего величия. Это был Кун Фуцзы, или Конфуций.

Конфуций имел необыкновенную восприимчивость к учению. Его развитый ум усваивал все знания, изложенные в классических книгах. В 17 лет Конфуций уже занимал должность государственного чиновника. В 25 лет за свои бесспорные достоинства Конфуций получил общественное признание. Благородный правитель пригласил его посетить столицу Победоносной. Это путешествие дало Конфуцию почувствовать себя наследником и хранителем древней традиции. Он решил создать свою школу для познания Законов окружающего мира. Учение, созданное им, впоследствии стало государственной идеологией.

Книга «Вечная мудрость» – это записи высказываний Конфуция, сделанные его учениками и последователями.

Глава I. Не приятно ли учиться...

1

Философ сказал: «Не приятно ли учиться и постоянно упражняться? Не приятно ли встретиться с другом, возвратившимся из далеких стран? Не тот ли благородный муж, кто не гневается, что он не известен другим?»

2

Философ сказал: «Молодежь дома должна быть почтительна к родителям, вне дома – уважительна к старшим, отличаться осторожностью и искренностью (правдивостью), обильною любовью ко всем и сближаться с людьми гуманными. Если по исполнении сего останется свободное время, то посвящать его учению».

3

Цзы-ся сказал: «Если кто из уважения к людям достойным отказывается от похоти, служит родителям до истощения сил, государю – до самопожертвования и в сношениях с друзьями честен в своих словах, то я, конечно, назову такого ученым, хотя бы другие признали его невежей».

Цзы-ся – ученик Конфуция по фамилии Бу, по имени Шан¹.

4

Учитель сказал: «Если совершенный муж (изюнь-цзы) не солиден, то он не будет вызывать уважения к себе в других и знание его не будет прочно. Поэтому поставь себе за главное преданность и искренность; не дружись с людьми, которые хуже тебя; если ошибся, не бойся исправиться».

5

Ю-цзы сказал: «В приложении церемоний (житейских правил) дорогá естественная непринужденность, которая в правилах древних царей признавалась превосходной вещью и которой следовали и в малых, и в больших делах. Но бывают случаи, что и она не действует, ибо знать только, что она дорога, и ограничиваться ею одною, не регулируя ее церемониями, также невозможно».

По толкованию Чэн-цзы, между церемониями, или житейскими правилами, и гармонией, или естественной непринужденностью, должно существовать полное равновесие без малейшего преобладания, и тогда только деятельность человека будет следовать правильным путем.

6

Ю-цзы сказал: «Если условие согласно с справедливостью, то сказанное можно исполнить. Почтение, если оно согласуется с нормою, избавляет нас от срама. Если тот, на кого опираются, заслуживает сближения с ним, то его можно взять в руководители».

7

Философ сказал: «О том благородном муже, который в еде не заботится о насыщении, в жилище не ищет комфорта, быстр в деятельности, осторожен в речах и обращается, для исправления себя, к людям нравственным, можно сказать, что он любит учиться».

¹ Курсивом даны примечания переводчика.

8

Философ сказал: «Не беспокойся о том, что тебя люди не знают, а беспокойся о том, что ты не знаешь людей».

Глава II. Кто управляет...

1

Философ сказал: «Кто управляет при помощи добродетели, того можно уподобить Северной Полярной звезде, которая пребывает на своем месте, а остальные звезды с почтением окружают ее».

2

Философ сказал: «Если руководить народом посредством законов и поддерживать порядок посредством наказаний, то хотя он и будет стараться избегать их, но у него не будет чувства стыда; если же руководить им посредством добродетели и поддерживать в нем порядок при помощи церемоний, то у него будет чувство стыда и он будет исправляться».

По мнению китайцев, законы – это орудие установления порядка, а наказания – вспомогательные для этого средства.

3

Философ сказал: «В 15 лет у меня явилась охота к учению; в 30 лет я уже установился; в 40 лет у меня не было сомнений; в 50 лет я знал волю Неба; в 60 лет мой слух был открыт для немедленного восприятия истины; а в 70 лет я следовал влечениям своего сердца, не преходя должной меры».

Под именем воли Неба разумеются небесные законы, разлитые во вселенной, присущие каждой вещи, каждому явлению и определяющие его деятельность. С полным познанием и совершенным усвоением этих законов, или, выражаясь другими словами, мировой истины, слух человека делается немедленным, непосредственным и покорным проводником ее. Это есть высшая степень знания. В 70 лет человек достигает полного равновесия, той желанной для конфуцианства средины, которая исключает возможность уклонений, и потому нет необходимости напрягать усилия для того, чтобы действия его были правильны, они сами по себе свободно правильны: при таком состоянии он, конечно, может следовать влечениям своего сердца без опасения, что оно увлечет его на недолжный путь.

В древности в 15 лет начинали великое учение, т. е. приступали к изучению этико-философских принципов, необходимых для взрослых.

4

Философ сказал: «Я разговариваю с Хуэем целый день, и он не возражает, как будто совершенно глуп; но когда после его ухода я вникаю в его частную жизнь, то нахожу, что он в состоянии уяснить мое Учение. Хуэй неглуп».

Хуэй – ученик Конфуция по фамилии Янь, по прозвищу Цзыюань, лу-ский уроженец. Хуэй (Янь Хуэй, Цзыюань) – один из наиболее замечательных учеников Конфуция, был моложе учителя на 30 лет.

5

Философ сказал «Где может укрыться человек, где он сможет укрыться, если мы будем обращать внимание на его деятельность, всматриваться в его побуждения и вникать в то, что ему доставляет удовольствие?»

6

Философ сказал: «Кто повторит старое и узнает новое, тот может быть руководителем для других».

7

Философ сказал: «Благородный муж не есть оружие, годное только для одного какого-либо употребления».

8

Цзы-гун спросил: «Кто есть благородный муж?» Философ сказал: «Тот, который сначала действует, а потом говорит».

9

Философ сказал: «Благородный муж заботится об общих, а не о партийных интересах, а низкий человек, наоборот, заботится о партийных, а не об общих интересах».

10

Философ сказал: «Ю, научить ли тебя Знанию? Что знаешь, то и считай, что знаешь; чего не знаешь, то и считай, что не знаешь, – вот это и будет Знание».

Ю – ученик Конфуция по фамилии Чжун, по имени Цзы-лу, отличавшийся храбростью.

11

Ай-гун спросил: «Что нужно сделать, чтобы народ был покорен?» Философ отвечал: «Если возвышать прямых людей и устранять бесчестных, то народ будет покорен; если же возвышать бесчестных и устранять прямых людей, то он не будет покорен».

Ай-гун – луский князь по имени Цзян.

12

На вопрос Цзи Кан-цзы, как заставить народ быть почтительным и преданным, чтобы побудить его к добру, Философ отвечал: «Управляй им с достоинством, и он будет почтителен; почитай своих родителей и будь милостив, и он будет предан; возвышай добрых и наставляй неспособных, и он устремится к добру».

Цзи Кан-цзы – луский вельможа из фамилии Цзи-Сунь по имени Фэй.

13

Некто, обратясь к Конфуцию, спросил: «Почему вы не служите?» Философ сказал: «Что сказано в «Шуцзине» о сыновней почтительности [государя Чэня]? «Он был всегда почтителен к родителям, дружен с братьями и распространял это на управляемых (т. е. домашних)» – это и будет служба. Почему же только занятие известного поста следует считать службой?»

14

Философ сказал: «Приносить жертвы чужим пенатам – это значит выслуживаться. Сознать долг и не исполнять его – это трусость».

Глава III. Восемь рядов

1

Конфуций отозвался о фамилии Цзи, у которой было 8 рядов танцоров, танцевавших во дворце, что, если у нее на это хватило присутствия духа, то на что у нее не хватит его?

У императора было 8 рядов танцоров по 8 человек в каждом, у удельных князей – 6 по 6 человек в каждом, у вельможи – 4 по 4 человека в ряду, а у простого чиновника – 2 ряда по 2 человека в каждом. Таким образом, вельможи этой фамилии предвосхитили привилегии императоров.

2

Философ сказал: «Если человек негуманен, то что толку в церемониях? Если человек негуманен, то что толку в музыке?»

Чэн-цзы говорит: «Гуманность – это истинный Небесный закон, и когда он утрачен, тогда нет ни порядка, ни гармонии; а когда их нет, то для чего же нужны правила и музыка?»

3

Линь-фан спросил о сущности (основе) церемоний. Философ сказал: «Как велик этот вопрос! В соблюдении церемоний лучше быть скромным, а в исполнении траурных церемоний лучше проявлять скорбь, чем благолепие».

4

Перед отправлением вельможи Цзи на гору Тай-шань для принесения жертвы Философ, обратившись к Жань-ю, сказал: «Не можешь ли ты переубедить его?» Тот ответил: «Не могу». Тогда Философ сказал: «Увы! Ужели дух горы Тай-шань хуже Линь-фана?»

Принесение жертв знаменитым горам и рекам составляло привилегию императоров. Впрочем, и удельные князья пользовались правом принесения жертв духам известных гор и рек, но только лежащих на территории их владений. Таким образом, принесение жертвы духу горы Тай-шань, лежащей в пределах княжества Лу, вельможею Цзи было предвосхищением прав луского князя.

5

Цзы-ся спросил: «Что значит стих Ши-цзина: «Прелестна ее лукавая улыбка, выразительны ее прекрасные очи, словно разрисованные по грунту?»» Философ сказал: «Разрисовка производится после грунтовки». «В таком случае и церемонии отходят на задний план», – сказал Цзы-ся. Философ сказал: «Понимающий меня – это Шан (Цзы-ся), с которым только и можно говорить о «Ши-цзине»».

Смысл этого разговора заключается в том, что как в живописи грунт является основой для рисования, так и преданность и искренность являются основами, сущностью церемонии или правил, определяющих жизнь человека, которые поэтому, как наружное проявление этих принципов, занимают второстепенное место.

6

Приноси жертву предкам с таким благоговением, как будто бы они сами присутствуют здесь. Приноси жертву духам, как будто бы духи присутствуют при этом. Философ сказал: «Если я не участвую лично в жертвоприношениях, то это как будто я не приносил их вовсе».

Чэн-цзы говорит: «Я полагаю, что эти слова записаны были учениками Конфуция, как выражение того, с каким почтением (искренностью) он относился к жертвам. А между про-

чим, мы прибавим, что когда у него спрашивали о духах или загробном мире, то он отзывался неведением».

7

Философ, войдя в храм предков, спрашивал о каждой вещи. Тогда некто сказал: «Кто говорит, что сын цзоуского уроженца знает церемонии? Вступил в Великий храм и расспрашивает о каждой вещи!» Услышав это, Конфуций сказал: «Это-то и есть правило вежливости».

Цзоу – название города в луском княжестве, правителем которого был отец Конфуция Шу Лян-хэ.

8

Философ сказал: «При стрельбе из лука суть дела не в том, чтобы попасть в центр мишени, а чтобы вообще попасть в мишень, потому что силы не у всех одинаковы. Это древнее правило состязания».

В древности стрельба из лука служила для воспитания духа и для проявления искусства, а не силы; а потому в состязательной стрельбе вся суть заключалась не в том, чтобы пронизать центр мишени, что составляет дело силы, а только попасть в цель, что есть дело искусства. В смутный период уделов, эпоху всеобщей борьбы, от стрельбы уже требовалось не только искусство, но и сила.

9

Ай-гун спросила Цзай-во относительно жертвенника духу-покровителю Земли. Цзай-во отвечал: «Сяские государи обсаживали жертвенники соснами, иньские – кипарисами, а чжоуские – каштанами, чтобы заставить народ трепетать». Услышав об этом, Философ сказал: «Когда дело сделано, нечего говорить о нем, делу дан ход, нечего соваться с увещаниями и за прошлое нечего винить».

Эти самые деревья служили олицетворением духа земли, который будто бы вселялся в них, как ныне, например, люди называют какое-нибудь дерево святым.

Фраза «чтобы заставить народ трепетать», сама по себе непонятная, объясняется тем, что знак „Ли“, «каштан», в то же время имеет значение «трепетать», и потому чжоусцы, сажая в ограде жертвенника земли каштаны, как бы имели целью внушить трепет народу. И действительно, это было страшное место, потому что в древности здесь казнили заслушание царских приказаний; во время походов возили с собою дицицу, представляющую духа земли, и перед нею казнили ослушников.

Цзай-во – ученик Конфуция по имени Юй, луский уроженец.

10

Философ, объясняя музыку главному лускому капельмейстеру, сказал: «Музыку, ее можно знать: сначала настраивают инструменты, затем звуки должны быть гармоничны, отчетливы и литься непрерывно до окончания пьесы».

11

Пограничный чиновник города И просил дозволения представиться Конфуцию, говоря: «Всякий раз, как благородный муж жаловал сюда, я никогда не лишался возможности видеть его». Ученики Конфуция ввели чиновника. По удалении его Конфуций сказал: «Дети мои, чего вы беспокоитесь, что я потерял место? Империя давно уже находится в беспорядке, и Небо хочет, чтобы ваш Учитель был колоколом с деревянным языком (провозвестником истины)».

Факт этот, говорят, относится к тому времени, когда Конфуций, потеряв место президента Уголовной палаты в уделе Лу, удалился оттуда.

12

Философ отзывался о музыке Шао (Шуня), что она вполне прекрасна и вполне нравственна, а о музыке У-вана, что она вполне прекрасна, но не вполне нравственна.

Такая разница в характеристике музыки Шуня и У-вана обуславливается тем, что первый получил престол мирным путем посредством уступки его Яо и является идеалом мирного государя, тогда как У-ван достиг его силою оружия и является идеалом воинственного государя.

13

Философ сказал: «Когда правитель не великодушен, в исполнении церемоний невнимателен и во время траура не выражает скорби, то где же у меня критерий для суждения о его деятельности?»

Глава IV. Прекрасна та деревня...

1

Философ сказал: «Прекрасна та деревня, в которой господствует любовь. Если при выборе места мы не будем селиться там, где царит любовь, то откуда можем набраться ума?»

2

Философ сказал: «Человек, не имеющий любви, не может долго выносить бедность и не может постоянно пребывать в радости. Человеколюбивый находит спокойствие в любви, а мудрый находит в ней выгоду».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.